Я открыл Доджо для тренировок Марвел.

"Бах!" - мощный удар кулаком пришёлся в голову Хуан Вэня, от удара он теряет сознание.

Не известно, сколько времени прошло ,пока Хуан Вень очнулся. Когда он слабо открыл глаза, он вдруг почувствовал резкую боль в голове. Затем два жизненных воспоминания слились для него воедино.

Одно - это собственное ощущение Хуан Вэня от удара. Он отлетает в сторону и падает, приходя на один уровень с землей. Затем откуда-то подбегают ноги людей - они приносят носилки. Его кладут в переноску и увозят.

Как бы Хуан Вэнь ни старался, он не мог очнуться, не мог вернуться в свое тело в этот момент. Он помнил, как его объявляли мертвым, а затем снова отключился.

Другое воспоминание Хуан Вэню не принадлежит. Хотя оно о всё том же Хуан Вэне. Китайце из американского Чайна-Тауна.

Его отец - Хуан Хун - открывает школу боевых искусств, а его мать рано умирает.

Десять дней назад отец Хуан Вэня, Хуан Хун, по какой-то причине, перед соревнованием с иноземцами, подписывает странный контракт о своей жизни и смерти.

На арене, во время поединка, Хуан Хун побеждает, но не причиняет убийце никакого вреда. Его последний убивающий палец застывает в воздухе.

После соревнования - под ареной - Хуан Хун весело переодевается. Он готовится к возвращению в свою школу боевых искусств - Хуан Хун хотел выиграть четвертый раунд черного пояса по карате, чтобы распространить новость о своей школе и привести в некогда забытое здание новых учеников. Однако, Хуан Хун не успевает вернуться в школу боевых искусств, по пути к святилищу он его убивает внезапной пулей.

Неясно и мучительно проходят похороны для Хуан Вэня. Он получает всё наследство от Хуан Хуна. И, выйдя из школы боевых искусств, после некоторых выплат, он весь день не может ни есть, ни пить, потому что думает о мести. В итоге, струна у его сердца рвётся и сознание рассеивается - наступает атрофирование мозга.

"Иными словами, я перешел черту?" спросил сам себя Хуанг, отрешённо уставившись на свои руки. Он старался соединить разрозненные обрывки памяти воедино в своей голове. "Меня все еще зовут Хуан? Стал ли я американским китайцем?"

"Увы, это действительно невосполнимо, милижан. Каждый день борьбы - пока сознание не подвело меня - я все время помнил о том, что нужно отомстить и продолжить путь школы боевых искусств..."

"Но я даже не знаю, кто был тот враг. Не ел и не пил на протяжении всего дня, но так и не нашел ни одной зацепки. Есть только это подозрение на чужеземец с боевой арены. Доказательств пока никаких нет..."

"Кроме того, я не знаю техники этой другой школы боевых искусств! Разве моё тело не умирло без еды и питья? Почему я не чувствую в неи слабости?"

Хуан Вэнь встал и тут же нахмурился - он почувствовал свое новое тело, силу каждой своей мышцы. Он рассвирепел и стал наносить удары воздуху вокруг руками и ногами. И остановился только спустя долгое время.

Это тело было почти непоколебимым. Теперь он был достоин имени сына учителя по боевым искусствам, который открыл когда-то свою школу. Оно намного сильнее, чем тело Хуан Вэня до перехода. Самое главное - это его новые рост и внешность, и они выглядят так же, как и у его прежнего тела.

В прошлой жизни Хуан Вэнь очень либил тренировки, но теперь ему было 25 лет. Позади семь лет жизни, проведанных в неустанных занятиях. Теперь, ели он не двигается несколько дней, то уже чувствует себя некомфортно.

По воле случая, Хуан Вэнь попадает в подпольный бойцовский мир от своего зала и тренера по Санда. Место, куда он пришёл, в последствии, становится легендарным!

"Когда я впервые увидел технику Санда, в том прежнем Хуан Вэне закипела кровь. Я не мог не записаться на соревнования и не стать частью этого всего."

Вначале Хуан Вэнь быстро выигрывает небольшие поединки, имея хорошую атлетическую форму и отличные физические качества.

Однако... не известно, было ли это умыслом организаторов или невезением... Хуан Вэнь скоро сталкивается с настоящим профессионалом, знатоком боевых искусств. Говорили, что он практиковал технику Синьи в течение 15 лет до этого!

Хуан Вэнь обладал некоторыми навыками Санда- он следовал учениям, размышлял о различных боевых техниках в свободное время,- но с техникой Синьи он был знаком до этого очень мало.

"Как можно сравнить такую подготовку с той, которой обладает действительно практикующий убийственные приемы?

Как говорится - мастер Тайцзи сможет убивать людей каждый год, если не будет выходить на улицу в течение десяти лет!"

Хуанг захотел узнать, насколько ужасным было убийственное движение кулака Синьи, которое он практиковал в течение 15 лет.

Всего два движения, и рука Хуан Вэня больше не может, а затем он получает сильный удар по голове, что приводит к его перерождению.

"Вин Чунь!" Хуан Вэнь пришел в себя и вздохнул с некоторым чувством. "Да, боевое искусство, которому обучают в школе боевых искусств Хуан Вэня, - это бокс Вин Чунь и Вин Чунь Е."

"Это тоже своего рода судьба?" пробормотал Хуан Вэнь. Он и Е Мэн также принадлежали к поколению Вэнь. Если их поместить в видеоролик станции Сяопо ради смеха, то его можно будет сравнить с Е Маном, Хун Маном, Луо Маном и другими.

Хуан Вэнь спустился вниз - в их школе боевых искусств два этажа. На втором этаже находятся четыре спальни, также - кухня, гостиная, столовая и ванная комната.

Внизу был расположен тренировочный зал площадью 200 квадратных метров с множеством деревянных кольев, различными тренажерами и инструментами.

Американскому китайцу в Чайна-Тауне лучше не светиться, смешаться с толпой . Основная причина в том, что популярность кунг-фу в США несколько лет назад принесла Хуан Хуну большой куш. Но, по мере того, как популярность кунг-фу спадала, школа боевых искусств становиась все более и более заброшенной и опустошенной.

Что касается тренажеров в тренировочном зале, то, конечно, Хуан Хун добавил их сам, чтобы привлечь больше учеников. Даже если никто не практикует бокс, зал также можно использовать как тренажерный. Когда ты беден, ты вынужден адаптироваться к новым реалиям. Есть людям всегда хочется .

Но, к сожалению, эти перемены не принесли Хуан Хонгу достатка, и он столкнулся с большим несчастьем.

Хуан Вэнь посмотрел вокруг себя на знакомые тренажеры. Вскоре он уже снова активно тренировался. Хуан Вэнь оценил, что в прошлой жизни он занимался максимально с 50-килограммовыми гантелями, а теперь - не чувствовал усталости, используя даже 65-килограммовые.

Что еще больше поразило, так это жим лежа. Сила жима лежа этого тела достигла удивительно комфортных 300 кг. Последний мировой рекорд в предыдущей жизни Хуан Вэня составлял около 455 кг!

"Лежачее корыто, как ты тренируешься? Неужели Вин Чун настолько могущественное искусство?" думал про себя Хуанг. После тура тренировок и проверки физической силы, все были потрясены. По впечатлению Хуанга, Вин Чун уже не являлось видом силового бокса вообще!

"Я прошёл весь тренировочный зал в своей прошлой жизни. Неужели у вас нет эксперта мощнее? Даже те накачанные атлеты в супер-красивых командных трико не могут меня преодолеть?"

"Может быть, только тренер, который поднял к небу эти поникшие ивы, обладает такой силой!"

Главный тренер в устах Хуан Вэня - это главный тренер спортзала в его прошлой жизни. Его руки толще, чем бедра у обычных людей. Хуан Вэнь однажды посмотрел на него и взял в одну руку штангу весом 60 кг. Да, именно штангу, а не гантель.

С тех пор, в сердце Хуан Вэня главный тренер - это Линь Дайюй, который срывал с места ивы... Кхм, простите, это Лу Чжишэнь!

"Бах!" как только Хуан Вэнь закончил проверку своей силовой физической подготовки, раздался громкий звук, и дверь школы боевых искусств с лязгом распахнулась.

Вошел большой, толстый иностранец ростом 1,9 метра, который был на полголовы выше Хуан Вэня (ростом 1,81 метра). В тот момент, когда он вошел, Хуан Вэнь узнал его. Это был тот самый иностранец, который проиграл Хуан Хуну на арене испытаний - Бенсен.

http://tl.rulate.ru/book/68116/1813868